

В холле второго этажа коллекция гравюр соседствует с комодом Emmetobili и старинными бронзовыми зеркалами, на полу — ковер Paola Lenti.



# Ледовый дворец

Каким бы скользким ни оказался для Евгения Плющенко лед Сочи, на Рублевке его ждут тепло и уют. Фигурист и его супруга Яна Рудковская впервые показывают свой новый дом.

Фотографы: Влад Локтев и Дмитрий Лившиц



то был первый снег после затянувшейся осени. Долгожданный первый снег. Он все падал и падал. Регушировал, освежал, обновлял... Темные кособокие избушки вдоль шоссе вдруг обернулись живописными теремками, а в теснящихся друг друга исполинах начала девяностых вдруг проступили фамильные черты шато и шале, с которых они были срисованы. Под взмахами белой кисти Рублевка хорошеела на глазах. Пока мы доехали до Горок-10, все окончательно замело. Внутри нового дома Яны Рудковской и Евгения Плющенко оказалось так же бело, как и снаружи.

Они только-только переехали, еще не успели обрасти новыми привычками, отвоевать у таможни какие-то последние вазоны и каминные экраны, даже ни разу не поплавали в новом бассейне. С дома словно не сняли еще белую шуришащую оберточную бумагу, но жизнь уже пошла своим чередом. Старшие дети — Андрей и Николай — по достоинству оценили хоккейную площадку во дворе, особенно им понравилось, что благодаря подсветке там можно играть и ночью, а младший, годовалый Саша, которого здесь все называют не иначе как Гном Гномыч, помимо собственной коляски начал активно осваивать гоночные автомобили. Оно и понятно: три этажа, тысяча метров, множество комнат, — тут никаких ног не хватит...

Но десятикратному чемпиону России, семикратному чемпиону Европы, трехкратному чемпиону мира, победителю Олимпиады 2006 года и серебряному медалисту 2002-го и 2010-го фигуристу Евгению Плющенко пока не до развлечений. Время до открытия Олимпиады в Сочи тает, он весь в тренировках. Это чудо, что заскочил на встречу с нами — обычно Яна с малышом летают к нему в Петербург. После тяжелой трехчасовой операции на позвоночнике, которую Плющенко перенес год назад в Израиле, ему пришлось долго и мучительно восстанавливаться. Забыв о трех штырях в спине и прошлых победах, обо всех своих легендарных каскадах из тройных и четверных тулупов, а также риттбергеров, тройных флипов, акселей, ойлеров и впервые в мужском катании сделанных бильманов, он должен был заново учиться вращаться, а главное — прыгать, и поначалу после операции падал даже на двух оборотах.

«У меня сейчас довольно жесткий график тренировок, так что заботу о доме я полностью доверил Яне, — говорит Женя, — это не первый наш совместный опыт в области обустройства интерьера, предыдущий в Питере был вполне удачным, так что здесь я могу расслабиться. А кстати, вы заметили, что этот дом дает возможность жителям выступать в разных видах спорта? Бассейн на первом этаже, тренажерный зал на третьем, да еще хоккейная площадка!»

«Я всегда любила белый цвет и лед, но теперь благодаря Жене лед и вовсе стал моей стихией, — подхватывает Яна, — поэтому здесь так много зеркал, стекла,

металла. Наши прежние интерьеры тоже были белыми, даже слишком белыми, так что сейчас мне захотелось добиться более сложного цветового замеса. Захотелось полутонов, уюта, тепла, добавить антиквариата».

Когда полтора года назад Яна и Женя решили купить недостроенную двухэтажную бетонную коробку в тихом поселке на десять домов, они и не думали, что эта коробочка так разрастется. Но аппетит приходит во время еды, и вот появился третий этаж, двусветная высокая гостиная и бассейн. Пустырь с тремя елками превратился в сад с водопадом. Яне удалось даже организовать кооператив и провести в поселок газ. А в стране победившего Газпрома это не так просто.

«Тут у нас печальная история произошла, — продолжает рассказ Рудковская, — всеми проектными работами занимался архитектор Владимир Ревин, но потом он внезапно скончался, и я уже не стала брать никого другого, завершала процесс сама. Тем более что сюда Володя вложил очень много сил, отрисовал всю планировку, коммуникации — электрику, сантехнику. Мы даже успели с ним съездить на выставку iSaloni в Милан, купили там почти весь свет и сантехнику, но с моим выбором мебели Володя был категорически не согласен. Он хотел двигаться в проверенном русле — чистые, белые, безупречные, выхолащенные пространства, но я в них уже достаточно пожила, мне хотелось чего-то большего. И когда я увидела в Милане зеркальную мебель Arte Veneziana, то влюбилась без памяти. Сначала заказала стол, потом еще что-то, потом в Вероне увидела люстры — и понеслось...»

За годы работы в интерьерной журналистике я привыкла к тому, что все жители Рублевки утверждают, будто сами проектировали и декорировали свой дом, когда же дело доходит до конкретных вопросов, это ставит их в тупик. Но наш разговор с Яной был похож на обмен шпионскими кодами: «Хорош Fornasetti, да?» — «Да, хорош». — «Он, кстати, подписной, 1947 года, а вон какая у нас ажурная Paola Lenti!» — «Шторы, конечно, Rubelli?» — «Конечно, Rubelli для Armani Casa». — «Ой, а Antonio Lupi сюда как хорошо встал, и Kartell, и вездесущий Старк». — «Куда же без Старка!»

Вообще все происходило примерно так. Яна на высоченных каблуках, подобрав подол вечернего платья, взмывает по лестнице на третий этаж, чтобы показать диван Vogue: «Таких всего пятьдесят в мире, двадцать пять левосторонних, двадцать пять правосторонних, но для Жени сделали исключение — выпустили пятьдесят первый, снабженный соответствующим сертификатом». За ней спешу я с диктофоном, а нам наперерез — вся съемочная группа с новым платьем. Все готовы. Все на исходных позициях, даже ▶



Главная тема интерьера — микс предметов ар-деко, зеркальной мебели и современного антуража. В углу под лестницей — светильник Laique, на полу — ковёр Paola Lenti.